

УДК 94(470)

И.Б. КАРПУНИНА

ФЕРМЕРСКИЕ ХОЗЯЙСТВА КАК ЧАСТЬ АГРАРНОГО СЕКТОРА СИБИРИ В 1990-е гг.

канд. ист. наук
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: agro@history.nsc.ru

В статье рассматривается создание нового сектора в аграрной экономике Сибири в 1990-е гг., его значение и вклад в сельскохозяйственное производство, а также причины невысокой эффективности.

Ключевые слова: аграрная реформа, фермерские хозяйства, сельскохозяйственное производство, Сибирь.

Аграрная реформа, начавшаяся в России в 1990-е гг., несмотря на ее разрушительные последствия, привела к появлению признаков многоукладной экономики, к новым, частно-индивидуальным, формам хозяйствования. Работники колхозов и совхозов в связи с реорганизацией последних, а, по сути, с развалом многих из них, приходили к осознанию необходимости решения своих проблем собственными силами. Повышение социальной активности сельского населения в условиях выживания проявилось в сфере предпринимательской деятельности, в расширении личных подсобных хозяйств, в создании частных предприятий. Многие сельские жители, пытаясь приспособиться к сложившейся ситуации, осваивали нетрадиционные сферы занятости, обращались к неформальным, т.е. скрытым от государственной регистрации, каналам извлечения доходов. Официальная же статистика стала выделять в аграрном секторе российской экономики три категории хозяйств: сельскохозяйственные

предприятия, хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ).

С 1990 г. в стране начала формироваться законодательная база аграрной реформы, обеспечивая правовую основу созданию фермерских хозяйств. Если раньше фермерами называли всех, кто обладал хоть какой-то самостоятельностью и представлял альтернативу работникам коллективных хозяйств (к ним относили даже работавших на внутривладельческой аренде), то с появлением закона от 22 ноября 1990 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [1, с. 15–29] официально признавалось, что в России появилась новая социальная категория граждан. Слово «фермер», упоминаемое до этого лишь в обиходном разговоре, вводилось в хозяйственную, общественно-политическую и научную лексику. А само фермерское хозяйство определялось как самостоятельный хозяйствующий субъект с правами юридического лица, предоставляемыми отдельным гражданам, семье или группе лиц,

Т а б л и ц а 1

Число КФХ в России и Сибири и площади их земельных участков в 1990-е гг.*

Годы**	Россия	Западная Сибирь	Восточная Сибирь
<i>Число КФХ, тыс.</i>			
1992	49,0	6,1	2,4
1993	182,8	20,0	9,5
1994	270,0	31,0	15,3
1995	280,1	30,4	17,4
1996	278,6	28,6	16,1
1997	274,3	27,2	15,7
1998	270,3	26,5	14,9
1999	261,1	25,3	14,3
<i>Средний размер земельного участка, га</i>			
1992	42	55	65
1993	43	58	68
1994	42	62	61
1995	43	69	60
1996	44	79	62
1997	48	91	64
1998	51	103	63
1999	55	109	65

*Российский статистический ежегодник. 1994: Стат. сб. М., 1994. С. 711, 713; Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств в России: Стат. сб. М., 2000. С. 49, 51, 52.

**Данные 1992–1994 гг. – на начало года, 1995–1999 гг. – на конец года.

осуществляющих производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества и земельных участков, находящихся в их пользовании, в том числе в аренде, в пожизненном наследуемом владении или в собственности. Такое хозяйство объявлялось формой свободного предпринимательства, осуществляемого на принципах экономической выгоды.

Формирование законодательной базы, а также меры по обеспечению экономической поддержки формирующихся хозяйств (льготное налогообложение, дешевые и доступные кредиты на приобретение техники, значительное финансирование из федерального, и местного бюджетов) привели к резкому росту численности крестьянских (фермерских) хозяйств в начале 1990-х гг. (табл. 1).

Раздел всей земли на доли, а имущества на паи между работниками реорганизуемых колхозов и совхозов создавал материальную основу для организации фермерских хозяйств. Предполагалось, что каждый владелец земельной доли и имущественного пая мог беспрепятственно выйти из сельхозпредприятия с получением определенного участка земли и имущества

в виде техники, скота и пр. Фермеры могли получить землю и из местного фонда перераспределения, а также имели возможность прирастить ее с помощью аренды. Поэтому новое хозяйство организовывали не только сельские жители, но и горожане. Конечно, это новое дело начиналось не без преодоления различных трудностей, ибо отсутствовал механизм реализации закона, имело место противодействие со стороны бюрократического аппарата, препятствовавшего выходу работников из коллективного хозяйства, а также предоставление участков земли низкого качества и т.п. И тем не менее вопреки всему именно в начале 1990-х гг. создавались многие успешно работавшие хозяйства. Наиболее крупные и обеспеченные возникали при использовании так называемого административного ресурса – их главами становились бывшие руководители и специалисты сельхозпредприятий, имевшие возможности для получения лучших участков земли и техники в достаточном количестве.

Пик фермерского движения приходится на середину 1990-х гг. Затем начинается спад, о чем можно судить по данным табл. 1. В этот период фермерское развитие происходило на фоне системного кризиса в экономике, нараставшего диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства и ресурсы производства, дефицита финансовых средств, незавершенности законодательной базы функционирования КФХ. Обещанные ранее преференции не выполнялись. И хотя в многочисленных законах, указах Президента РФ, постановлениях правительства, принятых с момента начала аграрных преобразований, говорилось о значении нового сектора, внимание ему со стороны властей уделялось все меньше. Уже в конце 1992 г. правительство провозглашает политику равного отношения власти ко всем формам хозяйствования на селе, что фактически означало свертывание государственной поддержки фермерских хозяйств.

Выросли налоги и кредиты (в 1993 г. кредитная банковская ставка поднялась с 13 до 213 % годовых), повышалась арендная плата на землю, а финансирование фермерских хозяйств из федерального и местного бюджетов, наоборот, снижалось. Так, в областном бюджете Новосибирской области в 1994 г. на нужды КФХ было предусмотрено 6,7 млн руб., а выделено 4,3 млн, в 1995 г. – соответственно 9,3 млн и 5,3 млн, в 1996 г. – 5,0 млн и 2,0 млн, в 1997 г. – 6,5 млн и 3,1 млн, в 1998 г. – 3,0 млн и 1,75 млн. И если в 1993 г. на бюджетные средства фермеры области могли приобрести 1200 тракторов, то уже в 1998 г. – только 11 [2, с. 44]. В этих условиях распаться и сворачивать свою деятельность стало больше хозяйств, чем возникать новых.

Однако в большинстве своем фермерские хозяйства и в условиях прекратившейся государственной поддержки сумели выстоять. Более того, общая площадь их земель возрастала. Эффективно работавшие хозяйства брали на условиях долгосрочной аренды, иногда покупали или обменивали дополнительное количество земельных паев у пенсионеров и работников

сельхозпредприятий, которые не могли или не хотели самостоятельно их обрабатывать. И такой процесс концентрации земельных, а также имущественных паев, полученных в результате ранее проведенной приватизации, развивался довольно успешно. В результате в Западной Сибири сельхозугодья фермерского сектора за 1995–1999 гг. увеличились с 1758,4 тыс. до 2442,7 тыс. га, в том числе пашня – с 1301,3 тыс. до 1926,0 тыс. га. В Восточной Сибири, несмотря на некоторое сокращение сельхозугодий (с 877,7 тыс. до 813,5 тыс. га), площадь пашни возросла с 344,3 тыс. до 382,7 тыс. га. Средний размер земельного участка КФХ за это время в Западной Сибири поднялся с 69 до 109 га, в Восточной – с 60 до 65 га. Особенно крупными земельные наделы в конце 1990-х гг. были у фермеров Республики Алтай (186 га), Алтайского края (156 га), Читинской (136 га) и Тюменской (113 га) областей [3, с. 273].

Вместе с тем происходил процесс расслоения фермерских хозяйств по размерам находившихся у них земельных участков. К концу 1990-х гг. в Алтайском крае 14 % КФХ имели земельные участки, не превышающие 20 га, 29 % – 70, 34 % – 200 га. Крупные хозяйства составляли 23 % от их общего числа, но владели 66 % всей земли фермерского сектора края. В Омской области самые большие хозяйства, а их насчитывалось всего 75 (1,1 % от их общего количества), сосредоточивали 17,1 % земли [4, с. 19–24]. Крупнейшим в России являлось зерновое фермерское хозяйство «Орбита» из Одесского района области, которое в середине 1990-х гг. имело 1,7 тыс. га земли, а к 2000-м расширилось до 28 тыс. га. Можно называть и другие крупные (и, как правило, успешные) хозяйства и имена их руководителей, но они составляли небольшую долю в общей численности. К началу 2000-х гг. свыше половины фермеров России располагали земельными участками площадью до 20 га и только 9 % – 100 га и более, а оптимальным для российского фермерского зернового хозяйства признается участок в 300 га [5, с. 415].

Безусловно, официальная статистика принимает в расчет только те фермерские хозяйства, которые были зарегистрированы на основе действующего законодательства. На эти данные опираются и исследователи, изучающие процесс развития фермерства в стране. Однако многие из них подчеркивают, что фермерство в целом было весьма неоднородным. К концу 1990-х гг. оно расслоилось настолько, что само понятие «фермерское хозяйство» могло означать и сравнительно мелкое семейное хозяйство, мало чем отличавшееся от личного подсобного, с ориентацией на самовыживание и простое самовоспроизводство, и крупное предпринимательское предприятие с большим земельным наделом. Е.Ю. Унжакова подчеркивает условность разделения производителей сельхозпродукции на коллективные, индивидуальные и фермерские. По ее мнению, «существуют индивидуальные хозяйства, производящие товар на продажу и от фермеров отличающиеся только формальным статусом; есть

фермеры, фактически не ведущие товарного хозяйства и использующие свой статус для махинаций с займами или землей. Многие успешные фермерские хозяйства практически дублируют бывшие колхозы или совхозы: их возглавляют бывшие администраторы, сумевшие после ликвидации коллективного предприятия оставить за собой материально-техническое обеспечение, – они избавились от долгов предприятия путем его формальной ликвидации, но организуют получившее новый статус хозяйство прежними способами и с прежними же работниками. На базе развалившихся, обнищавших, но сохранивших статус коллективных хозяйств нередко процветают более мелкие образования, формально не существующие, а реально являющиеся фермерскими» [6, с. 452].

Некоторые исследователи к реальным фермерам относят и хозяев личных подворий, поскольку фактически они производят продукцию не только для себя, но и для продажи. По данным официальной статистики, в 2000 г. хозяйства населения России оказались производительнее крупных хозяйств в расчете на один гектар земли в 17,7 раза, фермерских хозяйств – в 23,2 раза. Благодаря земельному переделу доля сельхозпродукции ЛПХ стала доминировать в валовой продукции села, достигнув почти 50 % (по картофелю – более 90 %, по другим овощам – около 80, по мясу – 60, по молоку – около 50 %) [6, с. 289, 291, 292]. То же самое можно сказать и о ситуации в Сибири, где число семей, ведущих фермерское хозяйство, увеличилось за счет тех, кто занимался обычным подсобным хозяйством. «В Новосибирской области, – отмечает Н.П. Доценко, – на начало 1997 г. было зарегистрировано свыше 5 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств (5108. – И.К.). Еще не менее 200 тыс. семей держат на своем подворье домашний скот, птицу, выращивают картофель, овощи, занимаются пчеловодством. Они зачастую сами перерабатывают свою продукцию, являясь по сути сельскими предпринимателями. На долю этих частников ныне приходится в области больше 40 % всей производимой здесь сельхозпродукции» [7, с. 43]. Такого же расширительного толкования КФХ придерживается и В.Н. Перекрестов [8, с. 35], а В.В. Казарезов считает ЛПХ и КФХ однопорядковыми понятиями, заявляя, что «человек, не искушенный в правовой казуистике, не разглядит разницы между ними, особенно если речь идет о небольших фермерских хозяйствах, которых большинство, и крупных подворьях, все увеличивающихся числом» [2, с. 227].

Конечно, ЛПХ не могут быть отнесены к фермерским хозяйствам по формальному признаку – они официально не зарегистрированы (не имеют печати и банковского счета). И в начале аграрных реформ делалась ставка не на личное подворье и даже не на колхозы и совхозы, которые подверглись реорганизации, а именно на новый сектор – фермерский, который, как предполагалось, станет альтернативой колхозно-совхозному строю. Но одно дело провозгласить переход к рынку, частную собственность и экономическую свободу,

Т а б л и ц а 2

Структура посевных площадей по видам сельхозкультур в КФХ России и Сибири в 1995 и 1999 гг., %*

Регион	Зерновые культуры		Технические культуры		Картофель и овощи		Кормовые культуры	
	1995 г.	1999 г.	1995 г.	1999 г.	1995 г.	1999 г.	1995 г.	1999 г.
Россия	69,4	67,5	14,8	19,2	1,7	1,9	14,1	11,4
Западная Сибирь	83,1	83,5	4,2	5,8	0,6	0,4	12,1	10,3
Восточная Сибирь	74,3	81,5	0,1	0,1	2,4	2,1	23,2	16,3

*Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств... С. 66, 68.

а другое – создать условия для развития предпринимательских субъектов хозяйствования на селе. В начале 1990-х гг. фермерские хозяйства выделились на фоне ЛПХ, получая субсидии, льготные кредиты и другую поддержку, а когда последняя начала сводиться к минимуму, фермеры оказались в равных условиях с личными подворьями и не смогли реализовать себя в полной мере.

К концу 1990-х гг. фермерский сектор Западной Сибири среди всех землепользователей занимал всего 7,4 % сельхозугодий, Восточной Сибири – 4,0 %, сельскохозяйственные предприятия и организации – соответственно 78,4 и 80,0 %, хозяйства населения – 5,1 и 7,8 %. Доля посевных площадей КФХ Западной Сибири с 1995 по 1999 г. увеличилась с 6,2 до 9,2 %, Восточной – с 2,9 до 3,5 %. Большая часть хозяйств имела смешанное направление производства, однако преобладало растениеводство, доля продукции которого к концу 1990-х гг. в фермерских хозяйствах России составляла 67,5 %¹. Основными культурами в структуре посевных площадей были зерновые (табл. 2).

Рост посевных площадей под зерновыми культурами наблюдался только в КФХ Западной Сибири, здесь увеличилась и доля их среди всех категорий хозяйств: за 1995–1999 гг. с 8,7 до 12,6 %. В Восточной Сибири этот показатель повысился с 3,8 до 4,9 %². Однако урожайность зерновых культур у фермеров в силу более низкого уровня интенсификации, обусловленного недостатком техники для проведения всего комплекса почвообрабатывающих работ и удобрений, была все годы меньше, чем в крупных сельхозпредприятиях. Остальные культуры в фермерском секторе занимали незначительные площади и составляли считанные проценты от общих посевных площадей в Сибири.

Животноводством занимались немногие хозяйства. Без начального капитала, необходимой материально-технической базы и вследствие низкой покупательной способности населения, находившегося в эти годы на грани выживания, развивать эту отрасль было невыгодно. Сдерживающим фактором являлись также трудности в приобретении породистого молодняка и птицы. В результате поголовье в фермерских хо-

зяйствах практически не увеличивалось и к концу 1990-х гг. составляло в общем стаде от 3 (крупный рогатый скот и свиньи) до 6 % (овцы и козы). Продуктивность скота в этом секторе была ниже, чем в крупных хозяйствах.

Общие итоги хозяйственной деятельности КФХ Сибири по сравнению с другими секторами были более чем скромными. К концу 1990-х гг. хозяйства населения давали более половины всей сельхозпродукции (в Западной Сибири – 53,6 %, в Восточной – 69,2 %), располагая небольшой долей всех сельхозугодий. Удельный вес сельхозпредприятий в производстве сельхозпродукции составлял в Западной Сибири 42,9 %, в Восточной – 29,0 %³. Вклад фермерского сектора в продовольственный фонд был самым мизерным – 3,5 % в Западной и 1,8 % в Восточной Сибири (табл. 3).

Таким образом, эффективность производства и его результаты в фермерском секторе оставались невысокими. Он не смог конкурировать с крупными сельхозпредприятиями по урожайности сельхозкультур, продуктивности животных, уровню использования пашни. Обследование, проведенное в Новосибирской области, показало, что только 22 % опрошенных фермеров обрабатывали все предоставленные им сельхозугодья, 36 % – менее чем наполовину [9, с. 173]. Многие фермерские хозяйства существовали лишь формально, а практически не функционировали в связи с банкротством, использованием земли не по целевому назначению, передачей ее другим пользователям. В Алтайском крае в 2001 г. опрос фермеров выявил, что около 15 % их общего числа находилось на грани банкротства, около трети оценивали экономическое положение своих хозяйств как неудовлетворительное, половина – как удовлетворительное и лишь 10 % – как хорошее [10, с. 149]. Наконец, по данным выборочного обследования фермерских хозяйств России в конце 1990-х гг., около 60 % их работали убыточно⁴.

Убыточность более чем половины фермерских хозяйств свидетельствовала о тех трудностях, которые

² Там же. С. 71.

³ Российский статистический ежегодник: Стат. сб. М., 2000. С. 367.

⁴ Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств... С. 42.

¹ Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств... С. 20, 39, 55, 65.

Т а б л и ц а 3

Удельный вес КФХ Сибири в общем объеме производства сельхозпродукции в 1995 и 1999 гг., %*

Производство	Западная Сибирь		Восточная Сибирь	
	1995 г.	1999 г.	1995 г.	1999 г.
зерна	7,2	11,5	3,1	4,5
сахарной свеклы	1,9	2,1	нет свед.	нет свед.
семян подсолнечника	7,1	9,7	нет свед.	нет свед.
картофеля	1,1	1,3	0,8	0,9
овощей	0,4	1,0	0,7	1,0
мяса	1,6	1,9	1,5	2,1
молока	1,6	1,9	1,7	1,8
яиц	0,5	0,4	0,3	0,2
шерсти	2,3	4,1	2,7	4,1
меда	5,3	6,1	3,8	3,0
в целом	2,8	3,5	1,6	1,8

*Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств... С. 59, 60, 85–87, 90, 93, 108, 111, 114, 117, 120.

стояли на пути их развития. Будучи новым явлением в деревне, фермерский уклад проходил этап своего становления в весьма непростых условиях 1990-х гг. Существовало множество сдерживающих факторов: материально-технические (отсутствие средств, техники, рынков сбыта), правовые (несовершенство законодательства), социально-психологические (небольшая масса людей с предпринимательским потенциалом) и др. И тем не менее к концу десятилетия фермерские хозяйства имели свою нишу в производстве и переработке сельхозпродукции, обеспечивая при этом трудовую занятость части сельских жителей. В тяжелых условиях формирования рыночных отношений и частной собственности происходил своего рода естественный отбор жизнеспособных хозяйств. «На плаву» оставались лишь те, кто серьезно начал заниматься нелегким крестьянским трудом и показал себя реальной производительной силой. В Омской области, где доля КФХ в структуре сельхозугодий за 1993–2000 гг. выросла с 3 до 10 % (выше, чем в других районах Западной Сибири), удельный вес их в сельском населении, занятом сельхозпроизводством, увеличился с 9 до 20 %, а общий вклад в продовольственный фонд в 1999 г. составил около 5 % [4, с. 22].

Однако роль фермерства проявилась не только в производстве, а, может быть, не столько в нем. Возникнув внутри колхозно-совхозной системы при централизованно планируемой экономике еще в 1980-е гг., частно-семейный уклад в ходе развития задал новый стереотип хозяйственного поведения на селе, предоставил возможность практически реализовать предпринимательский потенциал в условиях экономической свободы. И хотя фермерство не стало основной формой организации сельскохозяйственного производства, оно во многих случаях демонстрировало иной способ организации труда и лучшую, чем в бывших колхозах и совхозах, дисциплину, большую восприим-

чивость к инновациям и конкурентоспособность на рынке. Поэтому значение его заключается в более сильной социально-экономической мотивации к эффективному труду на земле.

Результаты аграрных преобразований на основе рыночных отношений и введения частной собственности показали, что вопрос о преимуществах и недостатках крупных и малых форм в сельском хозяйстве в российских условиях решался не просто. По этому поводу многие годы шли дискуссии среди специалистов. Одни утверждали, что надежды на создание среднего слоя в деревне в лице фермеров не оправдались. Другие считали, что фермерам не дали возможности встать на ноги, в то время как необходимы были долгосрочные программы развития, рассчитанные не на несколько лет, а на десятилетия с тем, чтобы новым крестьянско-хозяйственным образованиям укорениться в потомстве, в наследниках. Третьи, признавая правоту обеих сторон, предлагали рассматривать вопрос в конкретных условиях различных регионов, а также отказаться от установки ориентироваться только на крупные или только на фермерские хозяйства, что одинаково рискованно. «Нужно не мешать развиваться всем формам хозяйствования, – писал еще в 1990 г. В.В. Милосердов, – создавать для них одинаковые условия. Сама жизнь покажет, какая из многообразных форм будет наиболее эффективной» [11, с. 71]. При этом он утверждал, что основа сельского хозяйства – крупное производство с его преимуществом не только в эффективном использовании техники и технологии, но и в оптимальном сочетании отраслей, высокой товарности. Это показал и более чем десятилетний опыт аграрных преобразований. Однако крупными могут быть не только агрофирмы, кооперативы, агрохолдинги и другие предприятия, но и фермерские хозяйства, которые в своем секторе являются основными производителями сельхозпродукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аграрное законодательство Российской Федерации: Сборник нормативных правовых актов и документов. М., 1999.
2. *Казарезов В.В.* Сибирь крестьянская. Радость. Боль. Заботы. Новосибирск, 1999.
3. *Андреев С.Н., Ильиных В.А., Карпунина И.Б., Мелентьева А.П., Рынков В.М., Шиловский М.В.* Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке: Очерки истории / Новосибирск, 2008.
4. Вопросы статистики. 2001. № 5.
5. *Никулин А.М.* Крупхозы современной России: варианты развития // Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований сельской России. М., 2002.
6. Отечественные записки. 2004. № 1.

7. *Доценко Н.П.* К вопросу о реорганизации сельскохозяйственных предприятий // Реформирование неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций. Новосибирск, 1997.
8. *Перекрестов В.Н.* Два взгляда на село // Реформирование неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций. Новосибирск, 1997.
9. *Калугина З.И.* Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов. Новосибирск, 2001.
10. Экономическое поведение населения агропромышленного региона в годы реформ: стратегии и механизмы формирования. Барнаул, 2001.
11. *Милосердов В.В.* Крестьянство в глобальном мире. М., 2009.